

Однако Райнер не помнил, чтобы давал такое обещание.

Он вспомнил слова, которые она сказала. День, когда ею завладел дворянин из Роланда.

Тогда она заплакала и сказала:

«Если бы... если бы я могла вырасти и не умереть, ты бы женился на мне?»

В то время Милк была еще юной девушкой. Должно быть, она была ребенком, потому что она должна быть на несколько лет моложе Райнера.

«Если бы я могла вырасти и не умереть...»

В то время он думал, что это невозможно.

Бывший Роланд был полон смерти.

«Если ты выживешь... со мной...»

Наоборот, он думал, что не должен трогать людей, он монстр.

Поскольку он убегал от близости хоть с кем-то, убегал, убегал, он не мог дать такого обещания.

Жить.

Не сдавайся.

Вспомнил слова того времени.

Точное содержание он не помнил.

Но что он тогда сказал?

Что он сказал Милк?

Тогда Милк сказала:

Как будто она только что перенеслась то время:

- Ты слишком много плачешь. Не говори, что умрешь. Можешь идти. Не бойся. Я тоже не собираюсь умирать. Так что...

Райнер тоже вспомнил. Молодая девушка плакала, когда ее забирал аристократ.

Сцена из прошлого.

- ...Так что тоже не умирай.

Милк кивнула ему.

- Вспомнил.

Райнер улыбнулся.

- Уже поздно.

- Ты помнишь всю фразу?

- Да. Я просто бормотала ее каждый день.

-

Райнер прищурился, потому что мог представить, как она жила по сей день.

- ... Прости. Было больно.

Однако она покачала головой.

- Да. Я думаю, что все время была счастлива. Ты был добр ко мне.

- Я не знаю. Я не смог вспомнить свои слова.

- Ахаха.

- Нет, я не должен говорить, что это было болезненно. Для старого Роланда это было нормой.

Однако она покачала головой.

- Это правда. Это было не больно.

-

- И я вспомнила слова Райнера по другой причине.

- Другой?

- Да.

- Какой?

- Эм Хм, э... э, ты хочешь, чтобы я это сказала?

Более того, ее лицо стало пунцовым.

Райнер подумал. Ох, я действительно идиот. Это слишком уныло. Возможно, мысленно я пытаюсь поставить барьер, чтобы мои чувства не повернулись в ту сторону, как мне кажется.

В частности, у него была склонность убегать от самого себя.

- Ой, прости.

-Ууу.

- Мне жаль.

-Ууу.

Затем Милк сказала:

- Эта... ложь, почему сейчас? Почему бы не остановиться?

Вторая половина ее слов, опять же, была произнесена слишком тихо, чтобы ее можно было слышать.

Кроме того, он не мог угадать, что она сказала. Он сонно поморщился.

Райнер посмотрел на Милк и сказал:

- Прости, ты можешь повторить?

Однако Милк сжала губы. У нее было слегка обиженное лицо. Затем она через силу улыбнулась и...

- ... Да. Я... я сделаю все, что в моих силах!

- Гм.

- Если Райнер до сих пор этого не знает... я уверена, что шанс еще есть.

- Милк?

Милк подняла лицо, и почему-то вдруг подняла руку, решительно сказав:

- Да! У меня есть маленький вопрос!?

- Да?

- Фе, Фефefeфефе, Феррис-сан, вы встречаетесь с ней!?

-

Райнер задумался над этим вопросом.

Он задумался над этим, вспоминая события, когда он был с Феррис.

Она могла побить его, чтобы они отправились купить данго.

Он много чего вспомнил про данго и про их отношения.

- В том смысле, в котором ты думаешь, я не думаю, что мы встречаемся.

- Но ...? ...

Голос Милк все затухал. Но как только она пришла в себя:

- Тогда, тогда, тогда, тогда.

- Слишком много тогда.

- Тогда! Феррис любит Райнера?

Райнер снова задумался: Я думаю, что Феррис так и сказала.

Люсиль спросил, нравится ли ему его сестра, и Райнер ответил, что нравится. Она также сказала, что ей тоже нравится Райнер. И я знал это. Я знал, что мы испытываем те же чувства.

Но, как всегда, я не думал любовь это или семейная любовь (п/п: как к сестре?).

Кстати, что это за чувство?

- Хм.

И когда Райнер уже собрался ответить.

- ... Э-э, это раздражает... - заговорила Милк. - Ах, но бывают моменты, когда волноваться нехорошо. Тогда, значит, у меня все еще есть шанс, верно?

Райнер был немного сбит с толку.

Милк снова подняла руку.

- Почему ты поднимаешь руку раз за разом?

- Хм, Райнер. Я скажу тебе первой!

- Да?

- Я.....

- Да.

- Вау, я...

Более того, лицо Милк стало ярко-красным. Она плотно закрыла глаза и сказала дрожащим голосом:

- Вау, я... Райнера... ну это, эм-эм...

- Что?

Милк сделала глубокий вдох и выдох, чтобы вдохновить себя, потом сказала:

- ...О, моя мечта - стать невестой!

И, встряхнув головой, убежала в лабораторию. Она умчалась вниз по лестнице, ведущей в подвал. Но, когда только ее голова осталась видна с лестницы, она посмотрела на Райнера и сказала:

- Так что же?

Райнер посмотрел на нее с испуганным лицом.

Но она сделала несколько глубоких вдохов, а потом сказала:

- О, я не путаю публичное и личное. Я сделаю все, что в моих силах, как помощник.

- Сейчас уже поздно.

- Извини. Я впервые за долгое время смогла встретиться с тобой, поэтому я взволнована.

Она не поднимала лица.

Он не видел его.

Райнер посмотрел на нее сверху вниз и подумал...Это сложно.

Судя по всему, это, вероятно, была любовь. Если кто-то любит кого-то или если вы любите кого-то больше, чем кого-то другого, вы должны причинить боль одному, даже если оба важны.

- ...Да, что за шутки.

Он простонал.

Как же решить эту проблему.

Во-первых, он никогда не думал, что кому-то понравится кто-то такой как он, кто не достоин любви.

- И почему отец умер до того, как рассказали мне, как он выбрал мать.

Невольно он бормотал и тупил. Во что бы то ни стало, я думаю, что отец был популярен. Он был умен и неплохо смотрелся со своими золотистыми волосами, был невероятно добр к аристократам, был гением и любим женой, которая была гением и магом.

Вот что мы подразумеваем под совершенством.

Но тогда, хоть он и знал, что у его сына не может быть супер-романтики, но он все равно сказал ему: «Найди себе любимую женщину и заведи ребенка, не будь дураком».

- Так себе наставление. Я в беде.

Милк тоже сказала, не поднимая лица:

- О, мне очень жаль, я в беде.

Райнер махнул рукой и сказал:

- Нет, все в порядке. Но позвольте мне сказать тебе, что я не могу принять это сразу. Давай пока работать пока? Разве не плохо, если мир разрушится?

- Верно.

- Тогда идем в лабораторию. Не будем смешивать публичное и личное. Хорошо?

Милк кивнула:

- Я понимаю.

- Ну, пошли.

- Да.

И Райнер начал идти.

Милк пошла рядом с ним.

Через несколько шагов сзади послышался голос.

- Ах, это, это, это...

- Что?

- Ведь я хочу смешать публичное и личное...

- Даа~

- Потому что!? Я так давно не видела Райнера... Значит, это только один раз. Только один раз... Могу я дотронуться до твоей руки?

Райнер не оглянулся. Он уже знал, как она выглядит.

Райнер сказал:

- Ну... вот так...

- Да.

- Я не знаю, потому что я не силен в этом.

- Да.

- Мы не встречаемся, разве это не плохо?

- Да. Но давным-давно, возьми меня за руку и никогда не отпускай, Райнер, сказал мне...

Это была история из их прошлой жизни в Роланде, где детей заставляли убивать друг друга.

Если бы он не спас ее, она была бы уже мертва. Она отказывалась от жизни. Вот почему он протянул ей руку.

Однако, в конце концов, он спас себя, потому что хотел спасти ее.

-

Райнер оглянулся.

Милк по-прежнему была чуть позади. Тень тех дней все еще осталась, но по сравнению с прошлым она выросла, и это прекрасно.